

Анатолий Беляев

ОБЩЕЖИТИЕ №10

студенческая комедия
в одном действии

Действующие лица: студенты геологического факультета Ленгосуниверситета и Ленинградского текстильного института.

Шестидесятые годы, весна. Комната в студенческом общежитии Ленгосуниверситета. В центре сцены входная дверь, по бокам от нее две железные кровати. Посередине комнаты стол и две табуретки, слева платяной шкаф, на нем лежит гитара. Рядом со шкафом на тумбочке стоит банка с водой. На стене висит охотничье ружье.

ЯВЛЕНИЕ 1

За столом сидит Костя – студент второго курса геологического факультета и переводит статью из английской газеты при помощи толстого англо-русского словаря. Входит Игорь – его однокашник.

Игорь. Миру мир – студентам Бир (Веер-пиво)!
Костя. Будь здоров, на всякий случай!

Игорь. А где Володя Семушин?

Костя. В библиотеке готовится к экзамену.

Игорь. Там его нет.

Костя. Значит в столовой.

Игорь. Откуда деньги за три дня до стипендии? Ты что, еще перевод газеты не сдал?

Костя. Пять тысяч слов осталось, если завтра не сдам, то к сессии не допустят.

Игорь. Достал бы у кого-нибудь переведенную газету.

Костя. Наша англичанка принимает газету, только когда есть список с переводом незнакомых слов.

Игорь. Взял бы у кого-нибудь газету со словами.

Костя. Достал вчера у Петрова переведенную газету со словами и, вместо того чтобы сразу прочитать текст, оставил все на утро. А сегодня, конечно, проспал и рванул сразу на филфак. Раскрыл перед англичанкой газету, положил рядом тетрадку с выписанными словами и хотел перевести заглавие статьи. Смотрю, абракадабра какая-то получается, слова незнакомые. Англичанка на меня глаза вытаращила, и спрашивает:

«Вы что, еще и по-французски читаете?»

Игорь. Ты не знал, что Петров французский изучает?

Костя. Забыл совсем. И он хорош, не мог предупредить, что газета французская. Англичанка тут же всучила мне свою новую газету и теперь приходится самому переводить.

Игорь. Это типичная килька на зеркале.

Костя. При чем тут килька?

Игорь. Осенью мы устроили вечеринку в квартире

Олега Сенькина. На другой день его родители должны были возвратиться с дачи. Перед уходом мы, конечно, проветрили комнаты, натерли мастикой паркет и все тщательно осмотрели, чтобы не оставить после себя каких-нибудь улик. Родители приехали и увидели на зеркале шкафа прилипшую кильку... и все сразу стало ясно.

Костя. Олегу, наверное, досталось.

Игорь. Да, перепало изрядно. И я заметил, что почти в любой ситуации обязательно где-нибудь на зеркале килька висит.

Костя (*захлопывает словарь*). Эти проклятые слова из головы вылетают сразу же. Я за семестр, наверное, всего с десятков и выучил.

Игорь. Студенты, запоминающие материал целого семестра за три дня, пользуются «методом пустого ведра»: голова быстро наполняется материалом и сразу же после экзамена все выплескивается, чтобы освободить место для следующего предмета. «Ведро» должно быть всегда свободно.

Костя. К английскому языку это отношения не имеет. Он не лезет даже в абсолютно пустую голову.

Игорь. Ошибаешься! Это нам иностранный язык кажется сложным предметом, а для филологов язык ерунда. Однажды профессор спрашивает в коридоре своих студентов:

«Вы уже начали изучать японский язык?»

Они спокойно отвечают: «А что, завтра уже сдавать?»

Костя. Известно, что студент не знает в двух случаях: либо еще не сдавал, либо уже сдал.

Игорь подходит к кровати слева от двери и садится на нее. Из-под одеяла с громким криком вскакивает Филимон.

Филимон. Опять на живот сели! И какого черта все норовят сесть именно на мою кровать?

Игорь. Кто же знал, что ты спишь среди белого дня?

Филимон (*раздраженно*). Когда хочу, тогда и сплю!

Костя. У нас на кроватях сетки провисают как гамаки, так что спящего человека совсем не видно. А если кто-нибудь садится на пустую кровать, то проваливается вниз до самого пола. Специально для гостей мы ставим под его кровать таз с водой, и получается большой фонтан.

Филимон (*сердито*). Умники, а у меня потом матрас мокрый!

Костя. Голубая мечта Филимона – впасть в краткий летаргический сон. Но чтобы при этом его вкусно кормили, и тихо играла классическая музыка.

Игорь (*Филимону*). Да вы, батенька, еще и романтик.

Филимон (*кричит раздраженно*). Дайте, наконец, поспать! (*Устраивается на кровати и затихает*).

Игорь (*кивает в сторону кровати*). Откуда он взялся на факультете?

Костя. Третий раз восстановился на первый курс.

Игорь. На первом курсе трудно учиться лишь первые несколько лет.

Костя. В осеннем семестре Филя написал два письма домой, одно приятелю, а другое родителям и перепутал конверты. Можно себе представить, что он там наврал своему другу, если отец примчался из деревни. А Филя три дня скрывался и в общежитии не ночевал.

Игорь (*смотрит на стену*). Откуда у вас ружье появилось?

Костя. Семушин где-то на чердаке откопал. И повесил на стену для красоты. Оно сломано.

ЯВЛЕНИЕ 2

Входит Валерий – студент третьего курса, высокий спортивный парень.

Валерий. Геологам от геофизиков плазменный привет! Серега дома?

Костя (*тщательно выговаривая каждую букву*). Хи из эбсернт.

Валерий. Неужели на занятиях?

Игорь. Да, ради зачета студент идет на все, даже на занятия.

Костя. Он с работы еще не вернулся, подожди.

Валерий садится на кровать Филимона. Раздается вопль, и гость испуганно отскакивает в сторону.

Филимон (*сбрасывая одеяло*). Га...а...а...ды! Ну, сколько можно? Четвертый раз на меня садятся. Здесь же ясно написано (*показывает листок бумаги на сте-*

не): «Не садиться!»

Валерий. Филя, извини! Но тут написано: «Место для гостей».

Филимон. Где? (*Срывает листок, читает*). Опять подменили, сволочи! (*Бросает скомканную бумажку на пол и кричит*) Дайте же человеку поспать! (*Накрывается одеялом и замолкает*.)

Валерий. Мужики, я хлеб из столовой принес, хотите?

Костя с Игорем берут по куску хлеба и едят с солью.

Костя. Один студент танцевал с девушкой и вдруг упал.

«Воды! Воды!» – закричала девушка.

Студент медленно открыл глаза и тихо прошептал: «И хлеба».

Игорь. Кто не был студентом не в силах понять, как хочется кушать и хочется спать!

Валерий снимает со стены ружье.

Валерий. Разве можно оружие на стене хранить? А вдруг кто-нибудь возьмет и случайно выстрелит?

Костя. Оно не заряжено и оба курка сломаны.

Игорь. Ребята, сегодня в читальном зале я сидел рядом с одной биологиней. Профиль у нее, как у древнегреческой богини Артемиды. И знаете как ее фамилия? Богиня! Я на формуляре прочитал.

Костя. Неужели есть такие чудные фамилии?

Валерий. Подумаешь, фамилия директора одного

рыбного завода Гнилорыбов.

Костя (*Игорю*). У тебя как сессия – так любовь с первого взгляда. Опять без стипендии останешься.

Валерий. Есть верное средство от любви с первого взгляда – взглянуть второй раз (*переламывает ружье и заглядывает в ствол*). Кстати, говорят, даже незаряженное ружье раз в год стреляет.

Игорь. Как бы мне с этой биологиней познакомиться?

Валерий. Элементарно – подойди и скажи: «Простите, девушка! Вы тоже сидите в этом читальном зале?»

Костя. В прошлом году и меня посетила любовь с первого взгляда. Помните, я загремел в больницу с приступом аппендицита? А там была одна медсестра Вика. Смотрит она на меня и смотрит. А я от крупных женщин просто без ума, сразу и влюбился. Назначили мне операцию на утро. Вечером она подошла ко мне, наклонилась так, что в вырезе халата стали видны груди, и тихо говорит: «После отбоя зайди ко мне на пост, обязательно!»

Меня будто током ударило, даже про аппендицит забыл. Естественно, воображение разыгралось. «Эх, думаю, какой я, оказывается, неотразимый мэн!»

Еле дождался вечера. Прихожу на пост. А она глазами на дверь кабинета показывает и говорит: «Иди, раздевайся и ложись на кушетку, я сейчас приду».

Зашел, разделся, лег на бок, укрылся простыней, жду. От желания всего трясет. Она входит, закрывает дверь на ключ, приближается ко мне, а сама нижнюю пуговку на халате расстегивает.

«На спинку ложись, – говорит, – мне так удобнее будет».

Я повернулся на спину, жду. Она наклонилась ко мне, ладонью по груди провела (*показывает*), затем по животу и спустилась еще ниже... Я, понятно, весь задрожал от страсти. И тут она и скинула с меня простыню, достала из кармана опасную бритву и говорит: «Ну, больной, давайте бриться перед операцией».

Я ей говорю: «Вика! Что же ты со мной делаешь?»

Она бреет меня и усмехается: «Просто если вас мужчин немного возбудить, то мышцы напрягаются и брить легче. И лежи спокойно, не дергайся, а то что-нибудь случайно отрежу».

Валерий (*возмущенно*). Над мужчиной так издеваться!

Костя. А на следующий день к нам в палату привезли здорового грузина, прямо человек-гора, тоже с аппендицитом. Вечером к нему подошла Вика, что-то ласково шепнула и погладила по руке. Грузин чуть в кровати не подпрыгнул. Медсестра ушла, а он самодовольно ухмыльнулся и говорит: «Эх вы, тюхи! Такой пэрсик удовлетворить не можете?» Мы, конечно, помалкиваем, так как все через это прошли.

Игорь. Неужели она не побоялась грузина?

Костя. А у нее в кабинете за ширмой, оказывается, дежурила подруга – баскетболистка двухметрового роста. Они вдвоем и трех мужиков в состоянии успокоить.

Валерий. На практике в Саблино у меня тоже была любовь с первого взгляда. Познакомился на танцах с одной девушкой. С виду такая скромница, прямо «цветочек аленький». Напросился ее прово-

жать, накинул ей на плечи свой пиджак и в лесу хотел обнять. Так она вдруг как рванула по тропинке к станции, села перед моим носом в электричку и уехала. И оставила меня без пиджака, без стипендии, паспорта, студенческого билета и зачетки.

Костя. И больше ты ее не видел?

Валерий. Через неделю она приехала и все вернула. Клялась, что на последнюю электричку боялась опоздать. Но я тоже в долгу не остался. Гуляем мы с ней по Невскому проспекту, а в кармане у меня всего три копейки. Проходим мимо ресторана, и я спрашиваю ее быстро, чтобы она не успела ответить: «Хочешь в ресторан? Не хочешь – как хочешь! Пойдем дальше».

У кафе делаю то же самое. Она молчит и злится. Подходим к автомату с газированной водой, я спрашиваю: «Хочешь газировки?»

Она сразу: «Да!»

Я говорю: «Что ты кричишь? Пожалуйста, пей!»

Игорь. Ты щедр как граф Монте-Кристо.

Валерий берет с тумбочки банку с водой и делает несколько глотков.

Костя (*испуганно*). Ты что, выпил? Это же смертельный яд! Мы собирались им тараканов травить.

Валерий, зажав ладонью рот, выбегает в коридор.

Костя. Вот, уже и пошутить с дураком нельзя.

Игорь. Добрая получилась шутка. Он, наверное, побежал желудок очищать. Смотри, достанется тебе за

черный юмор.

Костя. А что он банку мою хватает, будто это стакан с бесплатной газированной водой? Я уже один раз ангиной заразился.

Входит Валерий и вытирает рот носовым платком.

Костя (*Валерию*). Извини, я перепутал, там была вода.

Валерий. Моли бога, что меня прямо на тебя не стошнило.

Игорь. Неужели ты не понял, что выпил?

Валерий. Я об этом и подумать не успел, как желудок среагировал.

Костя. А баночка вроде как из-под дихлофоса.

Валерий опять зажимает рот платком.

Костя (*поспешно*). Нет, это другая банка.

Валерий (*сердито*). Учти, за такие шутки...

Костя. Дальше не надо, отлично помню: «...в зубах появляются промежутки».

ЯВЛЕНИЕ 3

В комнату заглядывает Света.

Света. Мальчики, привет! Это вы украли с кухни нашу сковородку с жареной картошкой?

Игорь. Обижаешь, Светик! Ты взгляни на наши светлые и честные лица.

Света. Физиономии у вас как раз такие, будто вы что-то сперли, и очень этим довольны. (*Нюхает воздух.*) Нет, запаха картошки не чувствуется. А вот медведем пахнет.

Костя. Каким еще медведем?

Света. Вы что же, классический геологический анекдот не знаете? Идет геолог по тайге и вдруг чувствует запах медведя. Он карабин на изготовку... никого. Идет дальше, снова медведем пахнет; он затвор передергивает... опять никого. Приходит он в лагерь и рассказывает про медведя. А другой геолог вспоминает, что и его в маршруте тоже преследовал медвежий дух. Начальник выслушал их и говорит: «Срочно надо баню топить!»

Костя. Ты на что намекаешь?

Света. Я слышала, что после бани хорошо только первые полгода. Но они уже, наверняка, прошли.

Игорь. Ерунда, мой знакомый пес говорит: «пусть моется тот, кому лень чесаться!»

Костя. Света, у тебя сейчас выражение лица, как у дамы, которая спрашивает студента, залезающего на верхнюю полку: «Молодой человек, вы носки меняете?»

А студент невозмутимо ей отвечает: «меняю, но только на водку!»

Игорь. Носки носятся значительно дольше, если не покупать новые.

Света. А у мужиков на уме только пьянка.

Игорь. Как написано на стене туалета строительного института: «Рожденный строить, не пить не может».

Костя. Я понял, откуда запах. Мы вчера халтурили

на московской товарной. Геофизикам повезло, и они попали на разгрузку апельсинов, наелись до отвала и по десятке заработали. А нам досталась низкооплачиваемая очистка вагонов. Состав перевозил скот, и вагоны были завалены дерьмом чуть ли не по щиколотку. Коровы умудрились изгадить даже стены. Пропахли насквозь, а заработали всего по три рубля. Еле отстирались. Это пахнет не медведем, а коровами от Вовкиных сапог.

Света. От этого запаха ваши тараканы к нам в комнату эскадронами бегут.

Костя. Какие тараканы?

Света. Обыкновенные.

Костя. Какого они цвета?

Света. Коричневые.

Костя. Жаль.

Света. Почему?

Костя. Примета такая есть верная – если увидишь таракана зеленого цвета, то это к большим деньгам в валюте.

Света. Разве бывают зеленые тараканы? Что-то я никогда не видела.

Костя. Все правильно, поэтому больших денег у тебя и нет.

Света. У меня, между прочим, есть целых пять рублей, но вам я их не дам. Откуда у вас в комнате ружье появилось? Оно не выстрелит?

Костя. Успокойся, оно не заряжено и сломано. Ты лучше скажи, на чем картошку жарила?

Света. На сале.

Костя. Тогда берусь за пять минут отыскать сковородку. У меня с голодухи нюх, как у волка. А картош-

кой поделишься?

Света. Воры, наверное, уже все съели. Я знаю, как это быстро делается. Однажды несла с кухни горячую сковороду с жареной картошкой, но обожгла руку и поставила сковородку на пол. Ну, она и прилипла к линолеуму. Я бегом в комнату за ножом, чтобы отдрать сковородку. Возвращаюсь, а в коридоре несколько студентов стоят на коленях, руками хватают нашу картошку и молча едят.

Игорь. Это, наверное, было зимой? Голодное для студента время.

Костя. Пошли быстрее. Может, и отобьем что-нибудь.

Костя и Света выходят.

Игорь. Сегодня у нашей группы радиоактивщиков был медосмотр, и мы договорились, что на приеме у невропатолога, когда он молоточком будет ударять по коленке, все будут дергать рукой, а когда будет стучать по локтю, то ногой (*показывает*). Невропатологом оказалась молодая девица, недавно окончившая медицинский институт. Врачиха от такой необычной реакции просто обалдела, а мы дружно уверяли ее, что у нас – радиоактивщиков это от постоянного воздействия ионизирующего излучения.

Входят Костя и Света. Костя торжественно несет большую сковороду.

Костя. Филологи – троглодиты, успели ополовинить

сковороду. Не зря один людоед предупреждал своего приятеля: «Ты этих студентов – филологов больше не лови, а то пока я вчера из одного суп варил, он у меня в котле всю картошку сожрал!»

Света. Ладно, доедайте. Я нам с Лариской еще пожарю.

Игорь. Ура... а... а!

*Костя кивает головой в сторону Филимона
и прижимает палец к губам.*

Игорь (*тихо*). Ура... а... а...!

Костя. Поздно, учуял!

Филимон садится на кровати и нюхает воздух.

Филимон. В комнате пахнет жареным картофелем?

Игорь. Нет, это обонятельные галлюцинации во время летаргического сна. Не обращай внимания.

Филимон встает с кровати, в руках у него вилка.

Костя (*усаживается к столу*). Светик, давай с нами картошку есть.

Света (*садится на край постели Филимона*). Нет, спасибо, ешьте быстрее, меня Лариса ждет.

Костя. Ты осторожнее на этой кровати.

Света. Я уже ученая. Один раз села на середину кровати, упала вниз и чуть не переломилась.

Игорь (*Филимону*). Откуда у тебя в руке вилка, ты,

что с ней спал?

Филимон (*ухмыляясь, садится за стол*). Я посмотрю, как вы будете есть.

Игорь (*берет картошку руками*). Молча!

Костя (*тоже берет картошку руками*). И быстро!

Игорь. Однажды мой старший брат с дедом ели жареную картошку из одной сковородки. Дед жаловался, что у брата полный рот зубов и за ним никак не угнаться. А брательник обижался, что пока он жует, дед, не жуя, глотает!

Костя. Валера, присоединяйся к нам.

Валерий. Спасибо, я сыт.

Игорь. Ну, для тебя и три раза пообедать не грех.

Света. Хватит болтать, освобождайте сковороду.

Игорь. Это мы болтуны? Спорим, ты сама даже одну минуту не сможешь промолчать?

Света (*весело*). Я? Хоть два часа.

Игорь. А минуту не промолчишь.

Света. Засекай время.

Игорь. Нет, сначала надо дать старт. Я скажу: «старт», ты ответишь «молчу», и время пошло, согласна?

Света (*грозит пальцем*). Ох, и хитрый ты. Значит, если я скажу «молчу», это в счет не идет?

Игорь. Да, не считается. Ну, что играем? Старт!

Света. Молчу!

Игорь (*громко смеётся и хлопает в ладоши*). Ну, вот ты и проиграла.

Света (*обиженно*). Как? Ты же сам говорил, что если я скажу «молчу», то это не в счет.

Игорь. Верно, не в счет, игра уже началась. Я просто так сказал, чтобы ты проиграла.

Света. Эх, мужики. Все вы такие. Картошку слопал, а потом и девушку обманул!

Света с пустой сковородой выходит из комнаты.

Филимон (*поглаживая живот*). Добрая была охота, теперь можно и поспать.

ЯВЛЕНИЕ 4

Входит студент – дежурный по общежитию.

Студент. Сергея Володько к телефону!

Валерий. Его нет.

Костя. А что комендант, уже вернул телефон на место?

Студент. Да, сегодня утром. Филимон, тебя на вахте какая-то девушка спрашивает. Она сюда идет.

Филимон (*вскакивает*). Мужики, это Нинка! Я залезу в шкаф, а вы ей скажите, что меня нет.

Филимон с вилкой в руке лезет в шкаф.

Костя. У нас на вахте было два телефона: один служебный, а другой для студентов. Новый комендант взял и забрал один аппарат к себе в комнату. Мы с вахты целый день ему названивали и спрашивали одно и то же: «Простите, вам Миша не звонил?»

Сначала он отвечал культурно: «Вы не туда попа-

ли». Потом рассерженно: «Вы уже надоели! Перестаньте хулиганить!». А вечером уже орал, так что в коридоре было слышно: «Чтоб вы сдохли вместе со своим Мишей!»

В два часа ночи я позвонил ему и говорю: «Приветик! Это я Миша! Меня тут никто не спрашивал?»

И вот результат: комендант телефон на место вернул.

ЯВЛЕНИЕ 5

В дверь стучат. Входит девушка в мокром плаще. Заметно, что она в положении.

Нина. Здравствуйте. Спиридонов Филимон Пантелеевич здесь живет?

Костя. Добрый вечер. Здесь, но сейчас его нет.

Нина. Он скоро будет?

Костя (*пожимает плечами*). Неизвестно.

Нина. Можно я его подожду, а то на улице дождь.

Костя. Пожалуйста. Садитесь.

Нина собирается сесть на кровать Филимона.

Костя. А вот этого делать не следует. Туда не садитесь, возьмите табуретку.

Ребята встают. Нина садится на краешек табуретки.

Игорь. Вы работаете или учитесь?

Нина. Оканчиваю текстильный институт.

Игорь. И куда вас распределили?

Нина. На ткацкую фабрику «Рабочий» за Невской заставой.

Валерий. А нас распределяют по геологическим экспедициям: от Памира до Таймыра и от Карпат до Чукотки.

Костя. У группы радиоактивщиков есть старая традиция: после защиты диплома ребята идут в зоопарк поить валерьянкой старого льва.

Нина. Зачем же мучить животное?

Костя. Это рабочие зоопарка его к валерьянке приучили. А мы лишь даем ему возможность немного порадоваться вместе с нами один раз в году. Лев стоит, прижав нос к решетке, и, словно алкоголик, пристально наблюдает, как пропитывают валерьянкой бумажную салфетку. Но салфетку он не трогает. Ложится около нее, лижет рядом пол, а потом катается на спине и рычит на весь зоопарк, воображая, будто он в саванне.

Игорь. Я живу в Невском районе, и моя мать всю жизнь на этой фабрике проработала. И меня убеждала: «чем в тайге комаров кормить, да под дождем мокнуть, шел бы лучше к нам на фабрику».

Нина. Мне кажется, что вы работу на фабрике презираете?

Игорь. Нет, что вы! Просто «каждый кулик хвалит свое болото». Один человек, например, только и делал, что восемь часов в день ставил печати на документах. И был очень доволен своей работой. А на вопрос, не кажется ли она ему однообразной, он бодро отвечал:

«Нет, что вы, я же каждый день ставлю новое число».

Нина. Вы шутите!

Игорь. Геологам без шутки нельзя.

Нина (*поглаживает живот*). Да, я это знаю на собственном опыте.

Валерий (*наивно*). Вы ждете ребенка?

Костя (*хлопает Валерия по плечу*). Нет, автобус! Какая острая наблюдательность, она сопоставима лишь с твоей поразительной сообразительностью.

Игорь. Однажды моя восьмилетняя сестренка увидела беременную женщину и спрашивает меня: «Гарик, я уже большая и все понимаю: эта женщина беременна и там внутри у нее маленький ребенок. Но как он туда попал?»

Нина. Ну, вы-то, наверняка, знаете, как он туда попал!

Костя. Догадываемся. А вы зря сердитесь.

Игорь. Давайте поговорим о чем-нибудь другом.

Нина. Я знаю, что у вас уже начались экзамены. Что-то не больно усердно вы готовитесь.

Игорь. Все будет хорошо, потому что мы уповаем!

Нина. Как это?

Игорь. Летят, однажды, Бог вместе с ангелом проверять, как студенты готовятся к сессии. Пролетают над группой студентов, которые учебники листают, шпаргалки пишат, иностранный язык зубрят.

«Ну, эти сдадут», – уверенно говорит ангел.

«Нет, не сдадут», – говорит Бог.

Летят они дальше, и пролетают над группой студентов, которые песни поют, в карты играют, на гитаре бренчат.

«Эти разгильдяи экзамены не сдадут!» – замечает ангел

«Эти как раз и сдадут», – возражает Бог.

«Почему же, они сдадут?» – удивляется ангел.

«Потому, что они на меня уповают!» – вздыхает Бог.

Нина. Вот на кого вы уповаете!

Игорь. Это, конечно, шутка. Экзамены у нас серьезные, и мы уповаем только на свои силы. Например, вчера после экзамена ехал я домой и в троллейбусе, стоя, заснул. Одна пожилая женщина меня и спрашивает:

«Откуда ты парень едешь такой зачуханный?»

Я ей отвечаю: «С экзамена».

«Ну, и как сдал?»

«А! На тройку».

«Давай хоть сверток твой подержу, что ты его подмышкой зажал», – предлагает женщина.

«Не надо, – отвечаю, – это не сверток, а Нинка, она на пятерку сдала».

ЯВЛЕНИЕ 6

Без стука открывается дверь, заглядывает Света.

Света. Ребята, беда! У вас резиновый жгут есть?

Костя. А что случилось?

Света. На кухне Саша Марков демонстрировал, как его большой экспедиционный нож перерубает гвоздь. Ну и вместе с гвоздем отрубил себе кончик пальца.

Костя. Ремнем перетянем, побежали.

Света и Костя выбегают из комнаты.

Игорь. Не везет Саньке. В Новый год он сидел за столом и в задумчивости сунул руку за едва теплую батарею. А обратно никак. Тащили всей группой, но только руку исцарапали. Бедный Саня так и встретил Новый год – стакан левой рукой поднимал. Все танцуют, веселятся, а он сидит, как закованный. Напился Саня с горя и уснул в обнимку с батареей.

Валерий. И как же потом вытащили руку?

Игорь. А она во сне как-то сама вылезла.

ЯВЛЕНИЕ 7

В комнату возвращается Костя.

Костя. В больницу Сашку отправили.

Игорь. Что, действительно, палец отрубил?

Костя. Да, самый кончик отхватил. А гвоздь чисто перерубил. Хороший нож.

Нина (*со вздохом*). Дождик кончился. Я пойду. Скажите Филимону, что к нему Нина приходила.

Костя. Обязательно.

Филимон чихает в шкаф.

Нина. Кто там в шкафу?

Игорь (*небрежно машет рукой*). Моль!

Нина. А почему чихает?

Игорь. От нафталина.

Нина выходит. Из шкафа вываливается Филимон с вилкой в руках. Чихает.

Филимон. Зачем вы ее на табуретку посадили? А если бы она еще два часа меня ждала? Я чуть не задохнулся в этом дурацком шкафу. Там полно нафталина.

Костя. Это от моли.

Филимон (*чихает*). Какая моль на такое барахло позарится?

Игорь. Ты радуйся, что тебя самого за моль приняли.

В дверь стучат. Филимон бросается к шкафу, но не успевает.

ЯВЛЕНИЕ 8

Входят три девушки – подруги Нины по общежитию.

Первая подруга. Смотрите (*показывает рукой на Филимона*) действительно моль, и крупная!

Вторая подруга (*ехидно*). Воздухом подышать вылезла.

Игорь (*насмешливо*). Заметьте, у нас культурная моль – ест мануфактуру при помощи вилки.

Филимон отходит от шкафа и чихает.

Первая подруга. Я же вам говорила, что он дома прячется. Ты почему вчера в Загс не явился? Мы два

часа ждали. Не стыдно?

Филимон. Экзамен сдавал до самого вечера.

Первая подруга. Врешь!

Филимон *(со злостью бросает вилку на стол)*. Нет у меня денег даже на обручальные кольца!

Первая подруга. А почему Нину не предупредил?

Филимон. Стыдно было.

Первая подруга. Мы в Загсе договорились перенести регистрацию на три дня.

Вторая подруга. Твои родители приедут, они все уже знают, и отец выслал деньги на кольца и на свадьбу.

Третья подруга. Торжественный ужин будет в столовой нашего общежития.

Вторая подруга. Приглашай своих друзей.

Третья подруга. С гитарой.

Игорь. Девушки, что вы стоите, присаживайтесь.

Девушки собираются сесть на кровать Филимона.

Костя. Нет, только не на эту кровать, а то свадьба не состоится.

Девушки дружно садятся на кровать справа от входа. Раздается дикий вопль. Испуганные девушки вскакивают. С кровати поднимается Сергей Володько.

Подруги *(одновременно)*. Здравствуйте!

Володько *(протирает глаза и с недоумением смотрит на девушек)*. Где мои очки? Я что, опять в женское общежитие залетел?

Первая подруга. Нет, это мы к вам в комнату пришли.

Володько. Зачем, чтобы втроем сесть на меня?

Костя. Серега, а я всем говорил, что ты на работе.

Володько. Я вернулся рано утром, когда все еще спали.

Первая подруга. А почему подушка у вас сверху лежит?

Костя. Он подушкой уши затыкает, хотя и так ничего не слышит.

Первая подруга. Почему не слышит?

Костя. По ночам он подрабатывает на метизном заводе и от грохота гвоздильных автоматов глохнет до вечера. Зато получает десятку за смену.

Володько ложится на кровать и закрывает голову подушкой.

Игорь (*снимает со шкафа гитару*). Девочки, хотите, мы споем для вас гимн нашего факультета? Его сочинили Юра Кондаков и Костя Степанов.

Подруги (*одновременно*). Конечно, хотим.

Игорь играет на гитаре и поет:

Он жил печально и прожил так мало,
И труп его в земной коре зарыт.
Ему составили венок из минералов
И на могилку положили пегматит ¹⁾.

Кругом зарыты убогие кретины,
И тускло светит кривой луны сегмент,
И возвышается над кладбищем пустынным
Гексагональной сингонии постамент ²⁾.

В тот вечер дул свирепый злобный ветер,
За катафалком любопытные ползли,
И перед гробом на стальном лафете с военки ³⁾
Его зачетку синюю везли.

И среди них, забыв его прогулы,
Чуть волоча ступни тяжелые, как дробь,
Понури́в голову, передвигались Булах с Серпенти-
ном ⁴⁾,
Таща опалесцирующий гроб ⁵⁾.

Большую речь прочел над ним проректор Барабанов,
Рыдая, весь народ рукоплескал,
И бросил в яму Сан Саныч Кухаренко – профессор –
Большую горсть кварцитного песка.

Прощай мой друг, тебе свои просторы
Земные недра щедро распахнут.
Твой хилый прах гидротермальные растворы – эпи-
термы ⁶⁾
По всей планете нашей разнесут.

Ты станешь минеральным компонентом.
Тем самым, от которого зачах,
И будут в будущем несчастные студенты с геолфака
Твой блеск и твою твердость изучать.

- 1) Пегматит – глубинная горная порода, сложенная полевым шпатом и кварцем.
- 2) Гексагональной сингонии постамент – шестигранная призма.
- 3) Военка – военная кафедра.
- 4) Булах и Серпентин – преподаватели кафедры минералогии.
- 5) Опалесцирующий гроб – светящийся гроб.
- 6) Гидротермальные растворы – эпитермы – горячие водные растворы, циркулирующие в верхних частях земной коры, из которых растут кристаллы минералов.

Подруги хлопают в ладоши.

Первая подруга. Замечательный гимн. Спасибо, нам пора.

Вторая подруга. Не забудьте на свадьбу гитару взять.

Третья подруга. И жениха.

Девушки выходят из комнаты.

Филимон. Ну, вот, меня и женили. А в чем я пойду на свадьбу? У меня и надеть нечего.

Костя. У Володько в чемодане есть приличный черный костюм, а у меня белая рубашка.

Игорь. Я принесу галстук.

Валерий. А я туфли.

ЯВЛЕНИЕ 9

В комнату входит высокая красивая девушка в старинном платье.

Лариса. Мальчики, привет! Можно у вас в комнате одну сценку отрепетировать, а то везде занимаются.

Игорь (*патетически*). Верить ли глазам своим? К нам пришла сама Мельпомена.

Лариса (*крутится в платье*). Что, хороша?

Игорь. Волшебница! Сделай так, чтобы я сессию на одни пятерки сдал.

Лариса. Сдавай, кто тебе мешает.

Костя. А какую пьесу вы ставите?

Лариса. «Каменный гость».

Игорь. У нас в школьном буфете «каменным гостем» называли сдобную булочку.

Костя. Пожалуйста, репетируйте.

Лариса. Откуда у вас в комнате ружье появилось?

Костя. Это Володи Семушина, оно сломано и не заряжено.

Лариса. Чехов говорил, что если в первом действии пьесы на стене висит ружье, то в третьем действии оно должно выстрелить.

Костя. Это ружье физически не может выстрелить.

Лариса. Классики редко ошибаются. Ребята, заходите!

Входят два студента. Дон Гуан небольшого роста с рапирой на боку в клетчатой рубашке и фетровой шляпе. Лепорелло в тренировочном костюме.

Костя (*насмешливо*). Шикарные у ребят костюмы.

Лариса. У нас есть настоящие, а для репетиции сойдет и так. Только вот Статуя командора где-то загуляла. Из вас кто-нибудь не изобразит Статую? А, Игорь?

Игорь. Нет. Это же трагедия, а я, глядя на вас, начну смеяться. Самый артистичный у нас Филя. Посмотрите, какое мужественное у него лицо. Типичная Статуя командора.

Лариса. Филя! Пожалуйста.

Филимон. Ладно. Только в следующий раз угостишь жареной картошкой. Что я должен делать?

Лариса. Ты будешь Статуя. В финале говоришь всего три фразы, вот они (*дает Филимону бумажку*). И в двух местах по ходу пьесы надо кивнуть головой.

Филимон. Когда кивать?

Лариса. Я подскажу. А сейчас залезай на стол.

Филимон залезает на стол. Он одет в старую фланелевую рубашку, которая не имеет ни одной пуговицы и ее полы завязаны узлом на животе; на ногах стоптанные шлепанцы; трикотажные тренировочные брюки с большими пузырями на коленях имеют слабую резинку и постепенно съезжают с актера вниз. Лицо у Фили испуганное, он крутит головой и переводит глаза с одного студента на другого.

Дон Гуан. А как же шляпа? Командор должен быть в шляпе.

Лариса (*подает Филимону толстый англо-русский*

словарь). Вот, это шляпа. Левой рукой держи ее над головой, а правую подними вверх. И встань прямо, что ты ноги согнул?

Костя. Это не кривые ноги, а пузыри на брюках – он любит спать, поджав колени.

Лариса. Давайте конец третьей сцены у памятника командору. Вот с этого места, начали:

Д о н н а А н н а . Подите ж прочь.

Д о н Г у а н (*Порывисто*). Еще одну минуту.

В этот момент на стол с громким хлопком падает книга. Все от неожиданности вздрагивают. Статуя подтягивает тренировочные брюки.

Лариса. Филька! Зачем ты бросил книгу?

Филимон. Резинка слабая. Вы хотите, чтобы с меня штаны упали?

Игорь. Да. Это оживит сцену.

Лариса (*подает Филимону книгу*). Возьми свою шляпу и спокойно держи над головой.

Д о н н а А н н а

Нет, видно, мне уйти... к тому ж моленье

Мне в ум нейдет. Вы развлекли меня

Речами светскими; от них уж ухо

Мое давно отвыкло. – Завтра

Я вас приму.

Д о н Г у а н (*Падает на колени*).
Еще не смею верить.
Не смею счастьем моим предаться...
Я завтра вас увижу! – и не здесь
И не украдкой!

Статуя бросает на пол книгу и хватается руками за штаны. Все вздрагивают.

Лариса. Филя, прекрати!

Игорь. Володько разбудишь.

Костя. Не бойтесь, Володько после смены не слышит и реагирует только на одно слово «сало». Он даже письма домой начинает с фразы: «Вышли сала! Здравствуй, мама!»

Володько медленно садится на кровати.

Костя. Видите? Как реагирует. (*Володько*) Сала нет, отбой. Проверка слуха.

Володько медленно ложится на койку.

Лариса (*Филимону*). Ладно, стой без шляпы.

Статуя замирает с поднятой вверх рукой, другой рукой поддерживает штаны.

Д о н н а А н н а
Да, завтра, завтра.
Как вас зовут?

Дон Гуан (*Вскакивает на ноги*).

Диего де Кальвадо.

Донна Анна

Прощайте Дон Диего!

Уходит.

Дон Гуан

Лепорелло!

Лепорелло

Что вам угодно?

Лариса. Филя! Не крути головой, ты же Статуя. И не делай такое испуганное лицо, будто со стола боишься упасть. Надо входить в образ.

Игорь (*подсказывает громким шепотом*). Филька, челюсть вперед выдвини и представь себе, что ты шагающий экскаватор.

Дон Гуан. Давайте сразу финал, а то я, глядя на Статую, все слова позабыл.

Лариса. Хорошо. Статуя говори: «Я на зов явился».

Статуя (*неожиданно низким басом*).

Я на зов явился.

Костя. Какой типаж! Вот, что, значит, войти в образ. И голос словно каменный.

Дон Гуан

О боже! Донна Анна!

Статуя (*читает по бумажке*).

Брось ее,

Все кончено. Дрожишь ты Дон Гуан.

Дон Гуан

Я? Нет. Я звал тебя и рад, что вижу.

Статуя

Дай руку.

Лариса. Филя, не стой как истукан, протяни ему руку и крепко сожми.

Д о н Г у а н

Вот она... о, тяжело

Пожатье каменной его десницы!

Оставь меня, пусти – пусти мне руку...

(кричит)

Отпусти руку болван, словно клешней вцепился!

Лариса. Что ты порешь отсебятину? Ближе к тексту!

Дон Гуан дергает руку, и Статуя, потеряв равновесие, валится прямо на него. Оба падают на пол.

Д о н Г у а н

(кричит из-под Статуи слова финала).

Я гибну – кончено – о, Донна Анна!

Игорь, Костя и Валерий дружно хлопают.

Игорь. Все очень реалистично и непосредственно. Потрясающе сыграно!

Костя. Прав был Оскар Уайд, когда говорил, что театр гораздо реалистичнее жизни.

Филимон лежит на полу и трет ушибленную голову.

Д о н Г у а н *(протягивает Филимону руку)*. Хорошо, что у Статуи мозгов нет, а то было бы сотрясение.

ЯВЛЕНИЕ 10

В дверь заглядывает Света.

Света. Что это у вас сейчас так загремело?

Костя. Это Филькина рубашка упала на пол.

Света. И так здорово грохнула?

Костя. Видишь, он ее снять не успел!

Света. Ребята, Чупилко прислали из деревни чемодан сала, айда пировать.

Все выходят из комнаты. Остаются Костя и Игорь.

Костя. Пойдем, сало есть.

Игорь. Неудобно как-то.

Костя. Ты что, это сало вся деревня прислала специально для студентов. Каждый кусок завернут в полотенце и подписан: «от тетки Прасковьи», «от Семеновны», «от дядьки Опанаса». И все разное: с тмином, с перцем, с чесноком – объедение! Пошли!

Костя и Игорь уходят.

Володько (*сбрасывая одеяло*). Где сало? (*Вскакивает с кровати и выбегает из комнаты*).

Оглушительно стреляет вверх незаряженное ружье.

ЗАНАВЕС